

Виола Казанина

«СОБИРАТЕЛИ – СЧАСТЛИВЕЙШИЕ ИЗ ЛЮДЕЙ...»

Несмотря на то, что после драматичного противоборства между Российской империей и наполеоновской Францией прошло уже более двух столетий, к теме войны 1812 года и образу Наполеона Бонапарта продолжают обращаться и авторы произведений актуального искусства, и составители экспозиций музеев, частных коллекций и антикварных собраний. Возможность абстрагироваться от рутины реальности в красочном мире, наполненном героями и событиями прошлого, дана не каждому. Возможно, именно это имел в виду Стефан Цвейг, процитировав в новелле «Незримая коллекция» слова Гёте о том, что «собиратели – счастливейшие из людей» [4, 239].

Территория нынешней Беларуси в 1812 г. представляла собой театр активнейших военных действий, и длилось это на протяжении всей русской

кампании Наполеона I. Начавшись переправой через Неман, кампания завершилась трагедией на Березине и последующим бегством по Ошмянской дороге на Вильно. Поэтому для современной Беларуси тема событий Отечественной войны 1812 года четко географически локализуется и вызывает ряд исторических и художественных ассоциаций. Можно отметить, что война фактически прошла Беларусь от Немана до Березины.

Более века назад, в 1912 году, в Москве была открыта и проведена одна из наиболее полных и интересных выставок, посвященных событиям Отечественной войны. Её экспозиция состояла из девяти залов, где была представлена старина эпохи войны двенадцатого года из частных коллекций Рябушинского, Бахрушина и Миронова.

Первый зал этой Московской выставки посвящался памяти императора Александра I и Отечественной войне 1812 г. Там были собраны наиболее характерные вещи и предметы обихода, принадлежащие Александру I, его августейшей матери, братьям и сестрам, а также супруге, императрице Елизавете Алексеевне.

Второй же зал был посвящён памяти героев славной эпохи 1812 – 1815 гг. Особенно интересна была часть зала, посвящённая князю Кутузову. Кроме его многочисленных портретов, там находились вещи, принадлежавшие «великому старику», «старой лисице», как назвал его сам Наполеон, среди них – самовар и часы светлейшего. С последними, по словам тогдашних зрителей коллекции, произошёл интересный случай. Десятки лет часы не ходили и не заводились, и вдруг за несколько дней до столетия Бородинского сражения они пробили несколько раз. Как это случилось, не знал никто, но зрители утверждали, что часы не заводили и даже не двигали.

Обстановка третьего зала давала возможность бегло обозреть первый период войны (от Немана до Бородинского поля), а четвёртый зал был посвящён Москве 1812 года – той великой русской стене, о которую разбились гений, мощь, величие и счастье великого полководца Наполеона Бонапарта.

Пятый зал являлся иллюстрацией к отступлению французской армии и освещал события после выхода Наполеона из Москвы и до катастрофы на р. Березине включительно. Из крупных трофеев в этом зале были тогда размещены двадцать два знамени: пять французских, три итальянских, три саксонских, пять баварских, шесть польских, два бергских, одно прусское. В числе особых достопримечательностей там находились кухня Наполеона, взятая Орловым-Давыдовым, а также передок и парковый зарядный ящик, усеянная алмазами и рубинами сабля Орлова Чесменского, которую пожаловала Екатерина, зрительная трубка маршала Нея, которую Милорадович взял у Мюрата, чернильница короля Иеронима и мн. др. Тут же, например, сани, в которых Наполеон ехал из Сморгони к границе.

Шестой зал выставки рассказывал о французской армии, седьмой служил продолжением предыдущего и посвящался исключительно Наполеону. Здесь была бронзовая посмертная маска императора, мраморные бюсты его самого и братьев, портреты, карикатуры, гравюры, медальоны, барельефы и многое другое.

В восьмом зале были сосредоточены предметы воспоминаний о заграничном походе 1813 и 1814 годов, о Ватерлоо и о конце наполеоновской эпохи, завершившейся на острове св. Елены. В «юбилейном зале» собрано было тогда всё, относящееся к отражению юбилейного 1912 года в литературе, начертательном и пластическом искусстве, а также в промышленности.

К слову, уже к концу XIX века книжный рынок России буквально кишел мемуарно-описательной, исторической и специальной литературой на тему войны 1812 года. Была издана галерея Зимнего дворца с портретами героев Отечественной войны. Широкую общественную известность приобрели и картины В. Верещагина на эту тему. Общество относилось к событиям 1812 года крайне спокойно – с величием победителя, всё давно простившего и любящего Францию за Марсельезу, «Даму с камелиями» и, на удивление, могилу Наполеона! Эту могилу в 1896 году даже посетил Николай II во время своего визита во Францию. В величественную книгу, посвящённую его пребыванию в Париже, император всемилостивейше разрешил включить гравюру, где на фоне головы Наполеона на могильном памятнике была изображена и его собственная голова – голова Николая II.

Уже примерно с 1911 года как издатели, так и художественная общественность начали усиленно готовиться к столетнему юбилею «победы над французом». Огромными тиражами выпускались роскошные многотомники и папки с различными репродукциями, «народные» брошюры и почтовые карточки разного качества, сюжета и достоинства.

Мало того, в русском культурном сознании увлекательный образ Наполеона был сначала помпезно возвеличен, с конфузом, казалось бы, достаточно противоречивой, апофеозной коронации республиканского консула, затем низвергнут до кровожадного злодея в период русской кампании, а после ссылки на остров Св. Елены снова бутафорски возвеличен, будь то даже в мемуарных воспоминаниях и легендах. Причём, во многих произведениях даже участники войны не связывали личность Наполеона с гибелью солдат и причинёнными русскому народу страданиями, как будто в бою при Бородино с русскими сражались просто французы и мародёрство в Москве совершалось некой толпой, пришедшей вместе с Великой армией.

Немудрено, что в начале XX века в России уже хватало доморощенных бонапартистов, а «Орлёнок» Ростана стал даже более популярен в Москве, чем в самом Париже. Кроме того, из Франции шёл настоящий поток почтовых открыток с изображениями Наполеона и всех

его приближённых генералов. На толстой бумаге размещались гелиогравюры и подкрашенные акварелью репродукции работ известного французского живописца, крупнейшего представителя европейской живописи эпохи романтизма – Жерико, прославившегося в батальном жанре. Активно продавались и популяризировались целые наборы открыток с наполеоникой, состоящие из 12-14 штук и представляющие собой этикетки «пазлы», из которых можно было сложить изображение Наполеона в полный рост со знаменем в руке. Эти великолепные открытки были исполнены фотоспособом и искусно подкрашены.

Для нас наибольший интерес представляет иллюстрация жизни Наполеона, крупных баталей в целом войны 1812 года вообще, а также на территории нынешней Беларуси и, в частности, военные сюжеты, отображённые в открытках. Прежде всего потому, что все почтовые открытки чаще всего являются оригиналами дореволюционного периода, выпуск которых был хоть и частично, однако приурочен к 100-летию Отечественной войны 1812 года, и сами они представляют сейчас как определённую культурно-историческую, так и немалую художественную ценность. С другой стороны, все открытки являются либо репродукциями известных полотен, либо специально изготовленными художественными миниатюрами, раскрывающими темы, избранные самими художниками. Поэтому они и представляют существенный, двойной интерес. При этом важно даже сравнение как одного и того же эпизода, написанного различными художниками в совершенно разном жанровом ключе, так и лично авторское отношение к тому или иному событию. В дополнение ко всему, существуют и целые серии картин одного художника, посвящённые этой же тематике. И если даже не говорить о французе Давиде, слывшим именно придворным художником, то значительный след в тематике с наполеоникой оставили и многие русские художники, такие как Верещагин, Львов, Зварыкин, Апсит. Следует отметить, что книги Верещагина «С мольбертом по земному шару» или «Наполеон» включают в себя значительные эпические записки иллюстрируемых тем.

Более того, помимо экспорта почтовых открыток, в изобилии незаконно издавались, разумеется, без всяких выходных данных, и портреты Наполеона Бонапарта – юного красавца, времён похода на Москву-матушку, коротающего время за играми с детьми, героя, покоряющего Египет, и т. д. Эти фотооткрытки ретушировались и переиздавались в таком количестве, что теперь не представляется никакой возможности определить, с какого именно оригинала они были в своё время сделаны. Справедливости ради заметим, что та же участь постигла многие другие открытки, выпущенные ведущими отечественными издательствами. До сих пор не удаётся подсчитать, какими тиражами эти фотоподделки разошлись в юбилейный год Отечественной войны. Только по частоте их

встречаемости на рынке антиквариата и по разному качеству их выполнения можно примерно предположить, что они выходили тиражами в пределах не менее 10-15 тысяч экземпляров. Уместным напомнить, что в то же время качественные почтовые карточки в легально работающих издательствах выпускались тиражом в 5 тысяч для хромолитографии и цветной автотипии и тиражом в 10 тысяч для фототипии.

Практически весь массив открыток того времени иллюстрировал определённые этапы, так или иначе связанные с Наполеоном Бонапартом. Естественно, большинство из них касалось батальи на землях Беларуси в её нынешних границах. Но уже в тот период эти рамки были существенно расширены за счет включения наиболее значительных и выдающихся событий из жизни Наполеона, начиная с Бриеннской школы, где небогатый юный корсиканец с отвратительным французским получал лучшие баллы по геометрии и математике. Апофеозом событий становилась коронация республиканского консула с последующим нашествием императора Наполеона на Россию – величайшей ошибки в судьбе Бонапарта. Заканчивался данный экскурс открыточных сюжетов ссылкой Наполеона на остров Св. Елены, где в 1821 г. он скончался, а также, пожалуй, что заслуженно, памятниками, посвященными этой великой европейской войне.

Открытки, посвящённые императору Александру I, встречаются несколько реже, чем Наполеону. Это никак не связано с принижением его роли в ходе войны 1812 года. Яркая личность Наполеона не просто отодвинула русского царя в тень. Определённую роль его забвения в народной памяти сыграли послевоенные события, когда бывшие герои Отечественной войны снова превратились в крепостных, ощущая всю жестокую несправедливость русского бытия, а их бывшие отцы-командиры – в обыкновенных помещиков. Сыграла свою роль и дальнейшая трагедия декабря 1825 г., когда был убит один из участников войны 1812 года Милорадович. Всё способствовало последующему забвению Александра I. Помимо прочего, в советский период хранить почтовые карточки с портретами бывших царей было в лучшем случае неразумно, а иногда, как бывало не раз, ещё и опасно. Поэтому и сохранилось большинство из почтовых открыток с портретом Александра I только в зарубежных коллекциях да в семейно-родовых альбомах.

Раскрашенные портреты Наполеона Бонапарта, гелиогравюры (в зависимости от качества оттиска и раскраски) никогда не были дешёвы на антикварном арт-рынке. Тема Отечественной войны, как и сама наполеоника, остаются достаточно востребованными. В области коллекционирования Эти открытки как у филокартистов, так и у библиофилов, а также у всех собирателей и почитателей материалов по войне 1812 года были довольно популярными и востребованными во все времена. Но большинство серий собрать сейчас представляется чрезвычайно трудным делом. Ведь едва серия попадает на рынок

антиквариата, как цена открыток стремительно возрастает в несколько раз и становится не пропорциональной количеству открыток в серии. Степень редкости таких серий, как правило, легко объясняется тем, что хотя они и выходили колоссальными по своему объёму тиражами, собрать их воедино было сложно уже через несколько лет после издания. Поэтому коллекционеров, у которых они имеются в частных собраниях, можно смело назвать счастливыми обладателями редких артефактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Введенский, Г.* Кавалерия российской армии. Гусары и уланы / Г. Введенский. – Санкт-Петербург: «Аврора», 2004. – 64 с.: ил.
2. *Величко, А. М.* Наполеон: От Корсики до Святой Елены в почтовых открытках. – Napoleon: Dela Corse a Sainte-Helene en cartes postales / А. М. Величко / авт. текста, подбор илл.: А. М. Величко; пер. с рус. яз.: Базаров В. И., Казыро Л. А. – Минск : Маст. літ., 2012. – 367 с.
3. *Каспари, А.* Выставка въ память Отечественной войны / Альвин Каспари// «Всесірная новь», литературно-научный журналъ. – 1912. – №41. – С. 9.
4. *Цвейг, С.* Новеллы / Стефан Цвейг. – Минск: Вышэйш. шк., 1986. – 336 с.
5. *Чапкина, М.* Наполеоника в открытках. История в плакате, фарфоре и открытках / Мария Чапкина // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. – 2002. – №3. – С. 136.

ИЗОБРАЖЕНИЯ

Рисунок 1. Куде. Заседание Государственного совета в Люксембургском дворце (открытка из частного собрания)

Рисунок 2. Деларош Поль.
Наполеон (открытка из
частного собрания)

Рисунок 3. Деларош Поль.
Наполеон в Фонтенбло
(открытка из частного собрания)

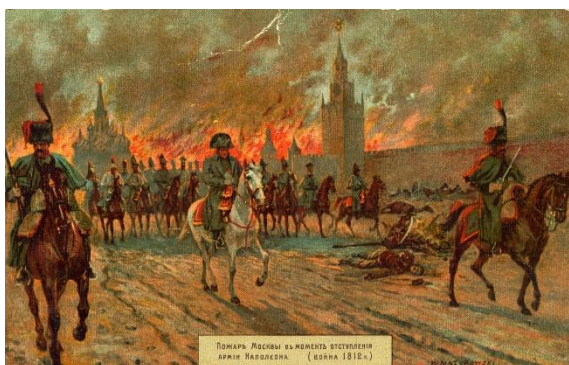

Рисунок 4. Мазуровский В. Пожар
Москвы в момент отступления армии
Наполеона. (война 1812 г.) (открытка из
частного собрания)

Рисунок 5. Бахрах-Барее. Совецание
(открытка из частного собрания)

Рисунок 6. Бём Е. Страшен был
враг, да милостив Бог! 1812 г.
(открытка из частного
собрания)